

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

2020.03.001. **Дмитриева Е.Л.**
ПУТИ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО
СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.
(Сводный реферат)

1. Зязин С.Ю. Мусульманская община в процессе социокультурных преобразований // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2019. № 2. Т. 10. <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCS K219.pdf>

2. Родригес-Фернандес А.М. Исламская традиция и стратегии национального развития арабских государств // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2020. № 1. С. 117–128. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-117-128

Ключевые слова: ислам; глобализация; мусульманская община; демократизация; социокультурная трансформация; модернизация; экспансия; мусульманские коранические традиции; исламское возрождение.

Зязин С.Ю.,
аспирант ФГБОУ ВО
«Российский государственный социальный
университет», Москва, Россия

Родригес-Фернандес А.М.,
доктор исторических наук, профессор
кафедры новой и новейшей истории стран Азии
и Африки Института истории и политики, МПГУ

Статья Зязина С.Ю. (1) посвящена исследованию роли мусульманской общины в условиях модернизации и дальнейших путей ее развития. Автор анализирует эволюцию уммы через призму взаимодействия западной и мусульманской цивилизаций. Автор

отмечает, что социокультурные преобразования в арабском мире составляют важный элемент современной международной политики и от их результатов во многом зависит дальнейшее развитие социально-политической ситуации на Ближнем Востоке и в мире в целом. Процесс демократизации коснулся арабского мира, приводя при этом к последствиям противоречивого характера. В начале XXI в. арабские государства претерпели значительные социальные трансформации, их политический ландшафт изменился. Это связано с особой ролью религии в культуре арабских народов: ислам был исторически и остается сегодня гораздо более тесно, чем на Западе, связан с политикой, так как во многих арабских странах является государственной религией. Развиваясь по собственным правилам и нормам, регулируя свои традиции и религиозные нормы, мусульманская община была и остается одной из самых влиятельных и огромных общностей в мире. Люди различных национальностей и взглядов могут принадлежать одной умме.

В мусульманском обществе нет обособления от ислама, он регулирует все аспекты жизни общества: семейные отношения, право, политику и др., а главными его задачами являются сплочение изначально разрозненной общины (представителей разных племен), формирование общих правил и норм поведения, установление единой системы ценностей.

Восприятие ислама западным миром на протяжении многих десятилетий происходило исключительно с точки зрения геополитической концепции Хантингтона «столкновения цивилизаций» и преобразования мирового порядка, где ислам истолковывается и интерпретируется как угроза настоящему и будущему западной модели организации государств. Автор считает, что, исходя из цивилизационной парадигмы, невозможно в европейских терминах адекватно оценивать ситуацию в арабских странах, не учитывая их культурных особенностей. Оценивая возможности трансформации мусульманской общины, следует принимать во внимание мобилизующий и интегрирующий потенциал ислама, его структур и институтов. Согласно демографическим прогнозам, численность мусульманского населения мира вырастет примерно на 35%, увеличившись с 1,6 млрд человек в 2010 г. до 2,2 млрд человек к 2030 г. В Европе: 19,5 млн мусульман (3,8% от общей численности населения в 2010 г.) и 25,8 млн (4,9% по состоянию на 2017 г.). В России по состоянию на 2017 г. проживают 20 млн мусульман на 145 млн человек.

Законы шариата в исламском обществе регулируют как в религиозную, так и в светскую жизнь, включая уголовные наказания и судебные вопросы, поэтому, по мнению автора, здесь слишком мало возможностей для изменения мусульманской общины, для становления гражданских прав и свободы выражения, которые являются ключевыми чертами западной плюралистической модели демократии. В подавляющем большинстве мусульманских стран игнорируются как гражданские свободы, так и политические права.

Однако, несмотря на внешнюю стабильность мусульманской уммы, она, как и все социальные группы современности, испытывает на себе влияние процессов модернизации и вестернизации культуры, которые усиливаются в глобальном обществе, куда активно вовлечены мусульмане. По мере развития мусульманских государств, развития коммуникационных систем, активизации миграционных потоков исламские общины неизбежно сталкиваются с проникновением в их повседневную жизнь и ценностную систему других культурных элементов, что приводит к трансформации устоявшихся норм. Например, в условиях духовного и идеологического вакуума, сложившегося в местных сообществах Северного Кавказа в результате краха коммунистической идеологии, некоторыми представителями местной духовной и политической элиты предпринимаются попытки политизации ислама, превращения его в господствующую государственную идеологию.

Автор приводит точку зрения А. Геллнера о двух путях развития исламской общины: первый путь – это модернизация в форме вестернизации с усилением светских институтов власти и трансформацией традиционного мировоззрения, утверждения новых идентичностей; второй путь – это идеализация собственного прошлого и традиций, что ведет к появлению особой формы исламского национализма и его крайних форм (фундаментализм) в результате сдвига баланса между «народным» и «городским» исламом в сторону последнего.

Автор задается вопросом: возможен ли незападный путь к демократии в мусульманском мире и есть ли другие способы достижения демократии, чем импорт западной версии? В ответ автор приводит точки зрения исламского реформатора Максуда Рашид Рида (1865–1935) и современного исламского правоведа Маджид Хаддури о демократическом характере государств эпохи первых халифов, так как европейские политические идеи парламентаризма, национального суверенитета, современного судопроизводства были предвосхищены в системе халифата. Маджидом

Хаддури был описан принцип «двойного контракта», где сторонами являются общество (создающее) и правитель (устанавливающий). Этот принцип лег в основу государств халифата, но далее под влиянием византийских и персидских традиций он постепенно трансформировался в автократию. Опыт Турции отражает тот факт, что многие мусульмане, независимо от того, живут ли они в формально светских или формально исламских государствах, считают демократию главной надеждой и средством эффективного политического участия. Одним из важных аспектов этого участия является то, что, несмотря на консервативную мусульманскую оппозицию идее господства женщины, три крупнейших мусульманских государства в мире – Индонезия, Бангладеш и Пакистан – избрали женщин главами своих правительств.

Автор, анализируя процессы в странах Западной Европы в контексте миграционного кризиса, вызванного войнами и вооруженными конфликтами в странах Ближнего Востока, отмечает запуск процесса «вертикальной» и «горизонтальной» исламизации, направленный на усиление позиций мусульман в различных сферах государственной политики и общественной жизни. Автор разделяет позицию исследователей, считающих, что существовавшие до сих пор модели мультикультурализма в Западной Европе способствуют скорее не интеграции, а консолидации иммигрантов-мусульман. При интеграции в европейское сообщество мусульманам необходимо интегрироваться, а не ассимилироваться. Мультикультурализм полностью совместим с европейскими ценностями. Можно придерживаться главных ценностей Европы, которые уважает каждый европейский мусульманин, и при этом разные общины могут иметь свои особенности. С обеих сторон компромиссы должны быть, которые приведут к миру и пониманию, помогут снизить напряжение и снять противоречия, возникающие в европейском сообществе.

Происходящие внутри мусульманской общины социальные изменения ярко проявляются в состоянии института семьи. Это связано с комплексом причин. Прежде всего, меняются жизненные ценности мусульманской молодежи. Автор констатирует, что современная модернизация уммы влечет за собой необратимый и набирающий силу процесс конструирования, самоутверждения и отстаивания новых видов идентичности. Местные обычаи и ценности, основанные на подлинно исламском наследии, оказались на долгом и тернистом пути адаптации к притязаниям и запросам западного сообщества.

Автор статьи «Исламская традиция и стратегии национального развития арабских государств» (2) полагает, что в современном арабском мире поиск путей модернизации, формирование государственных политических идеологий и креативных экономических концепций по-прежнему основываются на старой мусульманской традиции. В рамках этой традиции автор выделяет шесть школ, которые, начиная еще с эпохи Средневековья, влияли на общественное устройство арабских стран и социальное поведение людей. Объединяющими признаками этих школ являются безусловный примат духовных и морально-этических принципов и установок над факторами материального бытия, осуждение крайних форм меркантилизма и индивидуализма. По мнению автора, концепции и стратегии развития мусульманских стран при некоторой навеянной традицией утопичности по сути своей являются национально-самобытными и антиглобалистскими. Но тем не менее глобализация, по-разному трактуемая и часто осуждаемая, является объективной реальностью. Общим в различных оценках глобализации остается упор на ее информативно-интеллектуальную сторону, и это обстоятельство во многом определяет возрастающую зависимость большинства бывших стран третьего мира («отсталой периферии») от экономики развитых центров «мирообразующего сообщества» (США, Западной Европы, Японии). Данная зависимость способствовала разработке многочисленных западных концепций и моделей в качестве рецептов преодоления «вековой отсталости» бывшего колониального мира. В то же время многие развивающиеся страны выдвинули свои, альтернативные модели общественного развития, опирающиеся на собственные ценности и традиции, которые часто в таких случаях становятся основой правящих политических идеологий национализма, являющихся альтернативой глобалистической вестернизации.

В арабо-исламском регионе наиболее авторитетным альтернативным направлением определения автохтонной теоретической основы остается поиск сторонников политического ислама, сориентированный на воспроизведение стратегий национального развития на базе ислама. Автор полагает, что даже современные идеи наиболее компромиссного течения исламской философской и политической мысли – модернистского (в отличие от двух других направлений – консервативного и фундаменталистского) – едва ли смогут быть полезными для сближения межцивилизационных позиций, поскольку они все же идентифицируют арабское общество в традиционной системе координат, в то время как законы западной

глобальной экспансии требуют его перестройки по стандартам атлантической цивилизации.

Различия в подходах к реализации исламского возрождения у современных консерваторов и фундаменталистов весьма условны. Консерваторы делают акцент на таклиде – традиционном следовании установкам авторитетов прошлого, а также на существенном ограничении либо полном отрицании нововведений. Фундаменталисты имеют много общего с консерваторами. Подобно им они выступают за возвращение к Корану и Сунне. Однако фундаменталисты обосновывают ограничение права суждений рамками фундаментальных источников ислама. Они непримиримы к нововведениям и более решительны в защите исламских социокультурных основ от процессов вестернизации. Наиболее склонны к адаптации модернисты. Они выступают за соблюдение установок Корана и пророка Мухаммада, за опору на исламские принципы и ценности при решении социально-политических проблем, однако признают возможность приятия других культур, если такие заимствования не противоречат мусульманским ценностям. Вместе с тем при всех расхождениях сторонники трех течений исходят из признания общего исламского наследия и едины в видении стратегических целей и магистральной направленности процесса будущих изменений.

Автор отмечает, что в настоящее время социально-экономические преобразования осуществляются в периферийных странах в условиях неэквивалентного обмена с развитыми мировыми державами и преимущественно в соответствии с их программными установками, которые обеспечивают определяющее влияние на экономическое развитие стран третьего мира и ориентацию стратегий их развития, превращая таким образом политический фактор в отношениях Север – Юг в доминирующий относительно экономического. Весь этот комплекс ограничений и противоречий наслаивается на огромный массив хронических проблем по вопросам развития стран периферии, доставшихся в наследство от XX в., и одной из таких проблем является, по мнению автора, феномен использования западных моделей развития в третьем мире. Парадокс, связанный с их копированием государствами периферии, состоит в том, что эти страны возрождают или импортируют то, против чего боролись в период битв за ликвидацию колониальной зависимости. Подобная «стратегия развития» уже привела в большинстве случаев к краху национальных структур и институтов, подорвала традиционные культуры, так как, не отвечая социально-

экономическим и социокультурным реалиям стран третьего мира, она все более влияет на экономический упадок и нагнетание политической напряженности.

В повестке дня арабских стран все большую актуальность приобретает вопрос о критериях разработки жизнеспособных стратегий национального развития, которые учитывали бы неизбежность игры по правилам доминирующего мир-системного центра, но допускали применение защитных механизмов от крайностей либерального империализма, а также обеспечивали общественный прогресс при учете цивилизационных особенностей его понимания арабо-исламским сообществом. Такое видение является не только следствием социальных потребностей и отрицательного опыта арабских стран, но и велением времени, которое обуславливает необходимость соотнесения задач национального прогресса с глубиной, интенсивностью и масштабами планетарных изменений, воздействующих на развитие арабских стран.

В заключение автор подчеркивает, что различные формы общественного устройства в исламском мире и направления их развития объясняются распространением мусульманской общины – закрытой и самодостаточной социальной системы, слабо взаимодействующей с внешним миром и являющейся инструментом сохранения традиций и борьбы с внешним влиянием. Автор приходит к выводу, что мусульманская община, как и все социальные группы современности, в глобальном обществе испытывает влияние процессов модернизации и вестернизации культуры. По мере развития мусульманских государств, развития коммуникационных систем, активизации миграционных потоков исламские общины неизбежно будут сталкиваться с проникновением в их повседневную жизнь и ценностную систему чуждых культурных элементов, что повлечет за собой процесс трансформации устоявшихся традиционных норм и правил.